

Платинский	Рожественский
Успенский	Свищовский
Никольский	Лавинский
Васильевский	Михайловский
Варваринский при Нико-	Невровский
нонской церкви	Григорьевский
Горбатовского уезда:	Темшинский
Хвощевский	Петровский
Теревский	Наринский
Рытовский	Павловский
Шарлотинский	Александровский уезда:
Семёновского уезда:	Беломышский
Будевский	Рожественский
Юрасовский	Буковинский
Валковский	Мариинский уезда:
	Лысковский при соборе

Възвѣщеніе Нижегородскаго Епископа

НИЖЕГОРОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Мая. № 10-й. 1893 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Общее годовичное собраніе Нижегородскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго миссіонерскаго Общества, состоящаго подъ Всеимлостивѣйшимъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы, бывшее 2 мая 1893 г.

2 Мая текущаго года, въ часъ по полудни, происходило въ покояхъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владимира, Епископа Нижегородскаго и Арзамасскаго подъ его личнымъ предсѣдательствомъ общее годовичное собраніе Нижегородскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества. Собраніе открылось пѣніемъ присутствующими 9 пѣсни пасхальнаго канона: „Ангель воіище Благодатней“ и „Свѣтися, свѣтися Новый Іерусалиме“. По молитвѣ ко Пресвятой Богородицѣ — предвари- тельно отчета — съ благословенія Его Преосвященства вниманію Собранія была предложена дѣлопроизводителемъ Комитета А. О. Можаровскимъ слѣдующая рѣчь въ формѣ извлеченія изъ исторической записки за 15 лѣтъ существованія Комитета:

Члены-братья Православнаго Миссіонерскаго Общества!

„Божіимъ изволеніемъ пройдетъ еще седмица дней съ днемъ Недѣли и нашему Комитету исполнится ровно пятнадцать лѣтъ существованія. 11 Мая 1878 года въ день, посвященный Церковію памяти святыхъ просвѣтителей Словенскихъ Кирилла и Меодія—мало кому извѣстный до 1885 года, въ необычный часъ раздался съ Крестовой колокольни Новъ-града Низовскія земли призывный звонъ, благовѣствующій православнымъ сынамъ кафедральнаго града Церкви Низовскія торжество вѣры—торжество открытія Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества. Движимые спасительнымъ сознаніемъ важности предстоящаго торжества—съ устремленіемъ направились на призывный звонъ съ береговъ Оки и Волги, съ полудня и отъ Дальнихъ Печеръ въ Крестовую церковь. Здѣсь „предъ молитвеннымъ обращеніемъ къ свв. Словенскимъ Просвѣтителямъ о благословеніи и покровѣ ихъ предстоящему учрежденію, Владыка Хрисанъ обратился къ поборникамъ вѣры съ слѣдующими словами: „Въ вѣковомъ ростѣ своемъ великое восточно-славянское государство вдвинуло въ составъ свой многое множество разновѣрныхъ народцевъ, изъ которыхъ большинство или идолопоклонники или магометане. Просвѣщеніе христіанствомъ сихъ народцевъ было всегдашнимъ желаніемъ и Государства, и Церкви, и православнаго общества. И нельзя сказать, чтобы это желаніе не было и дѣломъ: тысячи тысячъ инородцевъ уже упасены во спасеніе. Но при этомъ, сколько еще остается инородцевъ, не вѣдущихъ Христа! Не говори объ окраинахъ нашего великаго государства, а гдѣмъ болѣе о восточныхъ заокраинахъ его, среди насъ въ Ниже-

городской епархіи живетъ свыше 30 тысячъ магометанъ, а бывшая изъ нихъ тысяча крещеныхъ снова пошла во слѣдъ лживаго пророка! Сію и оныхъ подобаетъ привести отъ двора языковъ въ стадо Христово намъ, члены братья учреждаемаго Нижегородскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества; да услышатъ и они чрезъ насъ гласъ Сына Божія и, услышавши, оживутъ въ жизнь о Христѣ—Единомъ Пастырѣ единого стада“. Такъ, Владыка Хрисанъ предъ самымъ открытіемъ Комитета сразу намѣтилъ для него двѣ задачи: 1) служеніе дѣлу нашихъ православныхъ миссій вообще и 2) обращеніе къ вѣрѣ Христовой поклонниковъ лжепророка и возвращеніе въ Церковь отторгшихся отъ нея нижегородскихъ татарокрещенъ въ частности. Всѣ участники открытія Комитета глубоко сочувствовали взглядамъ и намѣреніямъ Владыки и охотно записывались въ члены новоучреждаемаго Комитета, благо почва была уже подготовлена къ тому, еще съ половины шестидесятыхъ годовъ, когда только лишь нарождалось на Руси Православное Миссіонерское Общество: нижегородцевъ и тогда записалось въ члены 125 человекъ, и давшихъ возникающему обществу до 500 рублей. Нижегородскій Епархіальный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, такъ участливо и сочувственно открытый, въ теченіе 12 лѣтъ существованія исключительно преслѣдовалъ только выполненіе первой, намѣченной для него задачи—служеніе дѣлу нашихъ православныхъ миссій, оставляя до времени безъ выполненія вторую задачу—обращеніе мусульманъ и мусульманившихся нижегородскихъ татарокрещенъ по неимѣнію въ виду лицъ, которыя бы по полю взяли

на себя нелегкій трудъ миссіонерства среди мусульмовъ. Но въ 1886 году Предсѣдатель Комитета Преосвященный Модестъ, что нынѣ Архіепископъ Волынской, предложилъ на общемъ собраніи 4 Мая учредить мѣстное инородческое миссіонерство и для сего снестись съ Совѣтомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества и Братствомъ св. Гурія. Предварительно обсужденія и рѣшенія этого вопроса, по моему заявленію, Совѣтъ Комитета заручился свѣдѣніями: 1) о числѣ крещеныхъ инородцевъ въ Нижегородской епархіи по народностямъ, 2) о числѣ инородческихъ приходовъ въ епархіи, исключительно состоящихъ изъ инородцевъ извѣстнаго наименованія, полныхъ и 3) о числѣ приходовъ смѣшанныхъ, т. е. состоящихъ изъ извѣстныхъ крещеныхъ инородцевъ и русскихъ, или изъ инородцевъ разныхъ народностей; 4) о религіозно-нравственномъ состояніи этихъ инородцевъ; 5) о знаніи и незнаніи священниками инородческихъ приходовъ мѣстныхъ языковъ инородцевъ, а инородцами языка русскаго; 6) о мусульманскомъ вліяніи и пропагандѣ между крещеными татарами, мордвой и черемисами; 7) о числѣ татаръ мусульманъ въ Нижегородской губерніи и числѣ некрещеныхъ инородцевъ другихъ наименованій; 8) о степени мусульманской силы и поддержаніи ея изъ Казани, Уфы и далѣе изъ Азіи. Эти свѣдѣнія довольно рельефно иллюстрировали инородческое дѣло въ епархіи, и я готовилъ уже по нимъ статистическіе выводы къ докладу комитетскому Совѣту въ разрѣшеніе предложенія отъ 4 Мая, но послѣдовалъ указъ Святейшаго Синода отъ 15 Января 1887 г. № 1681, по которому Консисторія должна была дать свое заключеніе, и дѣло объ учрежденіи мѣстнаго инородческаго миссіонерства приостано-

вилось опять, но уже не надолго. Въ общемъ собраніи Комитета 25 Февраля 1890 года Преосвященный Владимиръ, что нынѣ Архіепископъ Казанскій, по выслушаніи записки и отчета за 1889 годъ обратился къ собранію во всеобъемлющемъ знаніи миссіонерства съ своею бесѣдою, въ заключеніе которой сказалъ: съ Богомъ, хотя и съ малыми и слабыми силами, приступимъ, по молитвѣ къ Господину жатвы, да низведетъ дѣлателей на ниву свою, къ дѣлу: къ выполненію и разрѣшенію того вопроса, который — въ смыслѣ цѣли былъ поставленъ при открытіи нашего Комитета Преосвященнымъ Христаномъ; въ ряду служенія дѣлу нашихъ православныхъ миссій займемся и своими инородцами — приведеніемъ однихъ изъ нихъ, не просвѣщенныхъ св. Христіанствомъ, во дворъ Церкви Христовой, и руководственнымъ содѣйствіемъ къ сознательному пониманію Христіанства другихъ, уже крещеныхъ изъ нихъ. Но намъ нужно прежде всего ознакомиться съ почвой, изучить ее для практической дѣятельности будущаго мѣстнаго миссіонерства среди инородцевъ. — А для сего Владыка предложилъ учредить подъ своимъ руководствомъ Комиссію изъ лицъ болѣе или менѣе знакомыхъ съ инородческимъ вопросомъ въ епархіи, при чемъ Владыка указалъ на меня. Далѣе въ составъ этой Комиссіи приглашены: И. Н. Четыркинъ, о. о. протоіерей А. И. Остроумовъ, П. В. Благообразовъ (нынѣ уже умершіе) и о. Ректоръ и г. Инспекторъ Семинаріи. Въ основу денежныхъ средствъ будущаго мѣстнаго инородческаго миссіонерства Владыка тогда же вложилъ 100 рублей; теперь эта цифра возросла до 1672 руб. 54 коп. — то Между тѣмъ о служеніи дѣлу нашихъ православныхъ миссій и со стороны Комитета продолжалось съ

достойною ревностію: мы, и не видя вблизи себя возвращенія напаяемыхъ нами насажденій, не ослабѣваемъ въ ревности нашей, но исполняемъ большимъ и большимъ преуспѣяніемъ, направляя лепты наши во страну языкъ, творящихъ плоды Господа, — во страну Сибирскихъ инородцевъ. Это исполняющееся съ каждымъ годомъ преуспѣяніе наше въ сознаніи задачъ и цѣли Православнаго Миссіонерскаго Общества обусловливается архипастырскими воззваніями преосвященныхъ предсѣдателей Комитета, воззваніями Совѣта и тѣми обычными изъ года-въ-годъ рѣчами, какія ведутся въ общихъ собраніяхъ Комитета, но всецѣло преуспѣяніе это зависитъ отъ пастырскаго воздѣйствія священноіереевъ на своихъ прихожанъ. О примѣрной дѣятельности Нижегородскаго духовенства въ этомъ отношеніи не разъ было заявлено въ общихъ собраніяхъ Православнаго Миссіонерскаго Общества въ Москвѣ. Общая цифра поступленій на дѣло нашихъ православныхъ миссій по Нижегородскому Комитету за 15 лѣтъ его существованія простирается до 32 тысячъ; въ отчетномъ году поступило 2256 р. 61 к. и въ этой суммѣ добрая половина принадлежитъ вкладамъ изъ народной среды населенія епархіи.

Августѣйшая Покровительница Православнаго Миссіонерскаго Общества выразила убѣжденіе, что Православное Миссіонерское Общество содѣйствіемъ приходскаго духовенства обрѣтетъ себѣ членовъ въ самой глубинѣ народныхъ массъ. Нижегородскій Епархіальный Комитетъ воочію подтверждаетъ это убѣжденіе Благочестивѣйшей Государыни Императрицы. За рѣчью непосредственно слѣдовалъ и самый отчетъ, прочитанный дѣлопроизводителемъ Комитета.

О Т Ч Е Т Ъ

Положеніе суммъ за отчетный 1892 годъ по Нижегородскому Епархіальному Комитету Православнаго Миссіонерскаго Общества (15-й съ открытія Комитета).

1. *Остатокъ* отъ прошлаго отчетнаго года . . . . . 3670 р. 25¹/₂ к.

2. *Приходъ*:
А) по Комитету . . . . . 1147 р. 81 к.

Въ томъ числѣ поступило въ образованіе капитала: а) запаснаго 440 р. 63 к., б) расходнаго 704 р. 2 к. и в) кружечнаго прижельзнодорожнаго 3 р. 16 к.

Б) по Совѣту . . . . . 1108 р. 80 к.

Въ томъ числѣ по листамъ Совѣта членскихъ взносов отъ 44 лицъ 136 р., единовременныхъ пожертвованій 553 р. 98 к. и тарелочнаго сбора въ недѣлю православія 418 р. 82 к.

Итого 5926 р. 86¹/₂ к.

3) *Расходъ*: а) отослано по отношенію Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества отъ 2 Іюня 1892 г.

№ 416 въ Иркутскій Комитетъ на содержаніе миссій Иркутской епархіи въ два раза — 2 Ноября и 21 Декабря 1892 года 3020 р. 25¹/₂ к.,

б) употреблено на пересылку означенной суммы почтою изъ текущихъ поступленій отчетнаго года 10 р.

17 к., в) уплачено въ типографію за бумагу, наборъ и печатаніе воззваній, подписныхъ листовъ и пригласительныхъ писемъ (съ разсылкой ихъ по градской почтѣ) на годовичное собраніе 14 р. 3 к., г) писмоводителю 20 р. 70 к., д) служителю 9 р. 10 к., е) на канцелярскія принадлежности 5 р. 25 к. . . . 3079 р. 55 ¹/₂к.

Остатокъ за расходомъ къ 1893 году 2847 р. 31 к.

Въ томъ числѣ: а) капитала неприкосновеннаго 650 р., б) запаснаго 440 р. 63 к., в) расходнаго (81 р. членскихъ взносов, 427 р. 91 к. кружечнаго сбора на распространеніе православія между язычниками въ Имперіи и ⁰/₁₀₀ 195 р. 11 к.—59 р. 30 к.) 644 р. 72 к., г) кружечнаго прижельзнодорожнаго 3 р. 16 к., д) совѣтскаго 1108 р. 80 к.

Примѣчаніе: Неприкосновенный капиталъ хранится: 100 р. (Архіепископа Макарія) въ билетѣ Нижегородскаго Александровскаго Банка на вѣчное время изъ 4¹/₂⁰/₁₀₀; 500 р. (неизвѣстнаго Павловскаго ремесленника) въ облигаціяхъ 3-го восточнаго займа и 50 р. (Л. К. Валовой) въ оборотахъ Нижегородскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода, какъ равно запасный, расходный, прижельзнодорожный и совѣтскій въ количествѣ 2197 р. изъ 5⁰/₁₀₀ и 31 к. въ наличности на рукахъ казначея Комитета.

Повѣрочная Коммиссія нашла комитетскія сумми согласно отчету, а записи прихода и расхода ведена правильно и аккуратно.

Изъ состава Комитетскаго Совѣта въ отчетномъ году выбыли: Предсѣдатель + Преосвященный Владиміръ за назначеніемъ на Казанскую кафедру и товарищъ предсѣдателя Преосвященный Іаковъ за назначеніемъ въ викарія Кіевской Митрополіи. Мѣсто Предсѣдателя заступилъ Преосвященный Владиміръ, Епископъ Нижегородскій и Арзамасскій, бывший Пермскій, а мѣсто товарища предсѣдателя остается вакантнымъ. Остальной составъ Комитетскаго Совѣта тотъ же, что былъ въ 1891 г., какъ тѣ же казначей и дѣлопроизводитель.

Повѣрочную коммиссію составляли о.о. іереи К. П. и І. К. Коринскіе и А. В. Кармазинскій.

Членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества по Нижегородскому его Комитету за отчетный годъ было: 3 пожизненныхъ и 71 дѣйствительныхъ, именно: 27 по Комитету и 44 по Совѣту. Пожизненными членами состоятъ: Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Донской Макарій, Любовь Константиновна Валова и неизвѣстный Павловскій ремесленникъ; дѣйствительными: а) по Комитету о.о. Архимандриты Меодій и Ефремъ; о.о. Протоіереи Д. И. Страховъ, Н. П. Успенскій, Д. Е. Орловъ, П. В. Благообразовъ, В. В. Старагородскій, Н. Лебединскій, М. Востоковъ, П. Серебровскій; о.о. іереи — Н. Е. Троицкій, І. Ѳ. Добротворскій, І. Покровскій, А. Алѣевъ, В. Алоевъ, Е. І. Розовъ, І. В. Никольскій, Н. А. Мамонтовъ; игуменія Паисія, В. Н. Рувимовъ, В. А. Соболевъ, А. Ѳ. Сапожниковъ, Н. Ѳ. Арсентьевъ, староста Нижегородской Предтеченской церкви и одинъ неизвѣстный; б) по Совѣту: о.о.

Архимандриты Софроній и Алексій; о.о. протоіереи — Г. В. Годневъ, Р. Г. Кудрявцевъ, В. Д. Страгородскій, В. Бѣлевъ, Н. Лебединскій; о.о. іереи — Н. А. Мамонтовъ, П. П. Никольскій, прот. П. А. Серебровскій, Н. Е. Троицкій, І. Воскресенскій, прот. І. З. Виноградовъ, В. О. Апраксинъ, А. Алѣевъ, В. Алоевъ, М. П. Садовскій, І. Г. Фіалковскій, А. А. Порфирьевъ, І. В. Востоковъ, А. Никольскій, А. Пальмовъ; купцы: Н. Е. Магула, М. С. Цотопаевъ, М. Мосѣевъ, И. Смолинъ, Н. Смолинъ, Ивановъ, Г. Гусевъ, Рих. Кар. Мазингъ, О. Кустовъ, И. Гоголевъ, М. Баженовъ, Ц. И. Ивановъ, И. А. Костинъ, И. М. Ремизовъ, В. Елагинъ, священ. Г. Лавровъ, игумен. Евпраксія, начальница общины Евгенія Страгородская, А. Смолина, Е. Л. Болтина и двое неизвѣстныхъ.

По выслушаніи рѣчи и отчета Предсѣдатель Комитета — Преосвященнѣйшій Владиміръ остановилъ вниманіе Собранія на положеніи инородческаго вопроса въ епархіи, который по своей серьезности требуетъ въ разрѣшеніи крайней осторожности и зрѣлой обдуманности, особенно въ отношеніи къ мусульманству, почему и предложилъ возложить починъ въ практическомъ разрѣшеніи этого вопроса на А. О. Можаровскаго, который изучалъ инородческій вопросъ въ Поволжьи и былъ уже нѣкоторое время миссіонеромъ среди татарокрещенъ и знакомъ съ нѣкоторыми языками инородцевъ. Собраніе согласилось съ предложеніемъ Владыки.

Далѣе, на основаніи § 51 Устава Православнаго Миссіонерскаго Общества, Преосвященнѣйшій Предсѣдатель пригласилъ въ товарищи себѣ по предсѣдательствованію въ Комитетъ Преосвященнѣйшаго Ювеналія, Епископа Балахнинскаго, Викарія Нижегородскаго.

За выслугою членами Комитетскаго Совѣта, узаконеннаго двухгодичнаго срока вновь избраны въ составъ Совѣта слѣдующія лица: кафедральный протоіерей П. І. Владимірекій, ректоръ Семинаріи протоіерей Г. В. Годневъ, Благовѣшенскаго собора протоіерей І. З. Виноградовъ, Духо-сошестввенной губернаторской церкви протоіерей В. П. Рождественскій (онъ же и Казначей Комитета), Ильинской градской церкви протоіерей А. П. Сахаровскій, начальникъ почтово-телеграфнаго округа д. с. е. С. М. Ушаковъ, купецъ А. О. Сапожниковъ, инспекторъ семинаріи ст. сов. Г. А. Полисадовъ и А. О. Можаровскій. Последній при этомъ просилъ Собраніе освободить его отъ дѣлопроизводительства въ Комитетѣ, каковую должность онъ уже несъ безмездно со дня открытія Комитета въ теченіи 15 лѣтъ.

За отказомъ отъ должности дѣлопроизводителя въ Комитетѣ А. О. Можаровскаго избранъ на эту должность преподаватель Семинаріи М. С. Пальмовъ.

18 годовщина Братства св. Креста въ Н.-Новгородѣ.

2 Мая 1893 года Братство св. Креста праздновало 18 годовщину своего существованія. Въ сей день Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ была совершена Божественная литургія въ Крестовой церкви, съ поминовеніемъ о упокоеніи преставльшихся членовъ, ревнителей и благотворителей Братства св. Креста. Поминовеніе усопшихъ членовъ, ревнителей и благотворителей Братства св. Креста въ сей день было совершено за литургією и въ Семинарской церкви, гдѣ

происходятъ собесѣдованія съ глаголемыми старо-обрядцами. По окончаніи литургіи былъ отслуженъ молебенъ Животворящему Кресту, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Преосвященнѣйшему Владиміру, Епископу Нижегородскому, и всеѣмъ членамъ Братства св. Креста и ревнителямъ св. православной вѣры. Въ служеніи молебна, кромѣ братіи Крестовой церкви, участвовали члены Совѣта Братства св. Креста и священники, ведущіе бесѣды съ старообрядцами въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Послѣ молебна, въ часъ по полудни, члены Братства св. Креста и нѣкоторые ревнители православія собрались въ покои Его Преосвященства. Здѣсь по окончаніи Собранія Нижегородскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества открыто было подъ предѣлательствомъ Преосвященнѣйшаго Владиміра общее Собраніе Братства св. Креста. Членомъ-дѣлопроизводителемъ Совѣта Братства о. Н. Фіалковскимъ прочитанъ былъ отчетъ Братства за истекшій годъ *). На это собраніе явились и нѣкоторые миссіонеры — крестьяне, трудящіеся на миссіонерскомъ поприщѣ въ предѣлахъ епархіи. Въмѣстѣ съ этими лицами на собраніе явился крестьянинъ Захаръ Степановъ, и. д. псаломщика въ Самарской станицѣ Оренбургской губерніи. Этотъ крестьянинъ-псаломщикъ уроженецъ одной изъ деревень Семеновскаго уѣзда, Нижегородской губ. 18 л. онъ совратился въ расколь, сдѣлался послѣдователемъ и распространителемъ австрійскаго священства, многихъ совратилъ въ

расколь, принялъ званіе лжесвященника и устроилъ въ деревнѣ Елесинѣ австрійскую церковь (теперь въ этой деревнѣ живетъ раскольническій лжеархіерей), а потомъ уѣхалъ въ Оренбургскую губернію и тамъ продолжалъ распространять расколъ и лжесвященствовать. 30 лѣтъ онъ былъ австрійскимъ лжесвященникомъ. Въ прошломъ году бесѣдами миссіонера о. Ксенофонта Крючкова онъ былъ обращенъ въ православіе, присоединенъ къ Православной Церкви на правахъ единовѣрія и определенъ въ псаломщика Самарской станицы. Теперь Зах. Степановъ возвратился на родину и желаетъ быть православнымъ миссіонеромъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ распространялъ расколъ. На Общемъ Собраніи Владыка выслушалъ рассказъ З. Степанова о его пребываніи въ расколѣ и о желаніи загладить послѣдствія своего заблужденія, и ему дано обѣщаніе на принятіе его въ число миссіонеровъ епархіи; затѣмъ Преосвященнѣйшій Владыка интересовался и дѣятельностью миссіонеровъ, бывшихъ на Общемъ Собраніи; спрашивалъ ихъ объ ихъ дѣятельности, объ отношеніи къ нимъ раскольниковъ и о состояніи раскола. Миссіонеры высказали свое общее впечатлѣніе такое: какъ православные, такъ и раскольники охотно слушаютъ бесѣды; на бесѣдахъ раскольники обнаруживаютъ свою малограмотность и недоразвитіе, а потому большею частію уклоняются отъ публичныхъ собесѣдованій, но уже рѣдкіе относятся къ миссіонерамъ съ грубымъ фанатизмомъ, какъ это бывало прежде.

Согласно § 17 Уст. Братства по истеченіи отчетнаго года выбыли по очереди изъ состава Совѣта Братства слѣдующіе члены: Каѳедральный Протоіерей П. І. Владимірскій, Кадетскаго корпуса Протоіерей А. А. Крыловъ,

*) Отчетъ будетъ напечатанъ въ слѣд. № № Еп. Вѣд.

Казначей Братства Протоіерей В. П. Рождественскій, Священникъ А. А. Порфирьевъ. Вышеозначенныя лица вновь избраны членами Совѣта Братства. На случай выбытія кого либо изъ членовъ Совѣта въ теченіе года, кандидатами въ члены Совѣта избраны: Протоіерей Н. П. Успенскій и Священникъ Н. М. Архангельскій. Для обревизованія денежной отчетности и имущества Братства св. Креста избраны въ составъ ревизионной комиссіи Протоіерей А. Т. Знаменскій и Смотритель Нижегородскаго духовнаго училища В. А. Миловидовъ.

Собраніе закончилось пѣніемъ задостойника и преподаніемъ Архипастырскаго благословенія всѣмъ присутствовавшимъ на семь собраній.

Краткія свѣдѣнія о Богослужебномъ пѣніи Православной Церкви.

(Продолженіе).

II.

Обращаясь къ исторіи Богослужебнаго пѣнія собственно у насъ на Руси, мы видимъ, что до XVII в. Русская церковь не знала никакого другого вида пѣнія кромѣ *греческаго* (или точнѣе сказать греко-славянскаго), существенную часть котораго составляло мелодическое осмогласіе и второстепенную — пѣніе болѣе искусственное, именуемое *демествомъ* *).

*) *Демество*, или демественное пѣніе въ Греческой церкви имѣло болѣе общій характеръ. Названіе это усвоилось всякому гармоническому, стройному пѣнію.

въ силу своей простоты должно было получить во вновь устрояемой церкви преимущественное употребленіе. И действительно, почти всѣ наши нотные памятники, какъ древняго (XI—XII в.), такъ и болѣе поздняго происхожденія (XIV—XVI в.), заключаютъ въ себѣ осмогласныя мелодіи Іоанна Дамаскина. Кругъ годовыхъ службъ по нимъ разбитъ на 6 столповъ, каждый столпъ на 8 недѣль, по каковымъ и идетъ чередованіе гласовъ. Такое пѣніе было извѣстно у насъ подъ именемъ *знаменнаго, столповаго* или *крюковаго*, благодаря различнымъ названіямъ самихъ нотъ, которыми выражались мелодіи: *знамя, столпъ, крюкъ*.

Знаменное пѣніе, или точнѣе знаменный распѣвъ вначалѣ почти ничѣмъ не отличался отъ осмогласныхъ мелодій Іоанна Дамаскина. Но мало по-малу, по требованію чисто мѣстныхъ обстоятельствъ, наши пѣснорачители стали заботиться о развитіи, объ особленіи нѣсколькихъ отдѣльныхъ группъ съ ихъ видовыми отличіями. Эти видовыя отличія, впрочемъ, состояли не въ измѣненіи системы и характера знаменнаго пѣнія, а въ распространеніи, сокращеніи или варіированіи его мелодій, почему и назывались: *мало знамя, ино знамя, ить переводъ, ить распѣвъ, большое знамя, большой распѣвъ и путь*. Все это разнообразіе знаменъ, переводовъ и распѣвовъ носило общее названіе: знаменное пѣніе, знаменный распѣвъ.

Нужно замѣтить, что среди такого множества распѣвовъ, къ которымъ можно отнести и распѣвы болѣе южно-русскаго происхожденія — Кіевскій и Болгарскій, сохранился и собственно знаменный распѣвъ, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онъ былъ у древнихъ грековъ.

Мелодіи знаменнаго роспѣва, будетъ ли то большой или малый, Кіевскій или Болгарскій и т. д., просты и безыскусственны. Построены онѣ въ строгой діатонической гаммѣ, при чемъ рѣдко переходятъ за предѣлы пяти нотъ, написаны въ среднемъ регистрѣ, дѣлающемъ ихъ доступными для всякаго обыкновеннаго голоса; музыка здѣсь подчинена словесному періоду, размѣръ напѣва — размѣру текста, ноты большей продолжительности и музыкальныя ударенія находятся на мѣстахъ удареній и остановокъ въ текстѣ. Здѣсь нѣтъ рѣзкихъ переходовъ и большихъ интервалловъ; звуки слѣдуютъ вверхъ и внизъ другъ за другомъ; нѣтъ здѣсь постоянныхъ діезовъ и бемолей; нѣтъ трелей, музыкальных украшеній, сложныхъ ритмовъ и т. п. Не будучи изысканными, такого рода мелодіи не въ состояніи привлечь нашего вниманія къ себѣ, какъ художественное исполненіе партеснаго пѣнія, но зато онѣ заставляютъ устремлять все вниманіе на „выпѣваемый“ ими текстъ и сообразно его содержанію возбуждать въ себѣ новыя мысли и новыя чувства. Въ силу своего соотвѣтствія съ церковнымъ текстомъ знаменныя мелодіи не только всецѣло передаютъ содержаніе текста, надъ которымъ онѣ положены, но и какъ бы сливаются съ нимъ, составляя одно гармоническое цѣлое. При болѣе внимательномъ разсмотрѣніи знаменныхъ мелодій оказывается, что онѣ не только выражаютъ общій характеръ пѣснопѣній, но даже смыслъ отдѣльныхъ фразъ, а иногда и словъ; и это все, между прочимъ, при отсутствіи тѣхъ многоразличныхъ приемовъ выразительности, которыми обладаетъ партесное пѣніе, при своемъ кажущемся однообразіи. Знаменный роспѣвъ имѣетъ лишь молитвенное выраженіе и естественное усиленіе или ослабленіе го-

лоса, вызываемое высотой, протяжностью и послѣдованіемъ звуковъ мелодіи, но и съ этими незначительными средствами онѣ оказываются въ силахъ дѣлать все то, чего требуетъ самое содержаніе даже частей текста. Такъ, въ однихъ мотивахъ этого рода вы слышите кающагося грѣшника и его мольбу о помилованіи; въ другихъ возсылаемое Богу благодареніе; въ третьихъ спокойно повѣствовательный характеръ. Таковъ общій характеръ пѣнія до XVII вѣка, когда оно подверглось вліянію запада и стало мало по-малу уступать мѣсто пѣнію партесному. (Ставроп. Епарх. Вѣд. 1892 г. № 17-й; о церк. пѣніи до XVII ст. В. Фіалкинъ).

III.

Новая эпоха въ направленіи церковнаго пѣнія начинается у насъ со времени патріарха Никона. Особенно же сильно стало замѣтно отступленіе отъ древней системы пѣнія со времени реформъ Петра Великаго, когда весь самобытный строй русской жизни сталъ замѣняться иноземными обычаями и порядками. Съ этого времени, рядомъ съ реформами въ области быто-вой, гражданской, и наше православное церковное пѣніе стало подвергаться иностранному вліянію; при чемъ направленіе церковнаго пѣнія нерѣдко стало попадать въ руки иностранныхъ композиторовъ, по большей части незнакомыхъ не только съ историческимъ развитіемъ нашего пѣнія, но даже съ текстомъ пѣснопѣній, а слѣдовательно и съ тѣмъ, соотвѣтствуетъ ли данная музыка или мелодія тому или другому роду пѣснопѣній. Покойный о. протоіерей Д. Разумовскій говоритъ, что партесное пѣніе сдѣлалось извѣстно первоначально Югозападной Русской церкви, что оно введено православными южнорусскими братствами, какъ противодѣй-

ствіе уніи еще въ началѣ XVII вѣка. Никонъ архипастырь Новгородскій, *превелие имѣя прилежаніе до пѣнія*, первый наполнилъ *клиросы предивными пѣвчими со гласы избранными*, первый повелѣлъ въ соборномъ храмѣ св. Софіи *пѣти Кіевское пѣніе*. Это Кіевское многоголосное пѣніе въ началѣ имѣло видъ такъ называемыхъ *переложеній* и не имѣло музыкальнаго *ритма* и *такта*. Въ исходѣ XVII столѣтія оно получило уже довольно прочное основаніе и въ Великорусской церкви (Церк. пѣн. въ Россіи стр. 209—212). Съ этого времени, вмѣсто досвященнаго пѣвками строгаго, тщательнаго, но истиннѣ чудномелодическаго древняго пѣнія вездѣ стало входить въ употребленіе „фигуральное“, эффектное пѣніе, совершенно чуждое духу православія, имѣющее концертный характеръ и западную музыку, преобладающую надъ текстомъ, вопреки ученію нашей церкви. Калельмейстеры, говоря словами о. Разумовскаго, писали музыку на слова священныхъ пѣснопѣній, употребляемыхъ при Богослуженіи, не обращая вниманія на соответствіе музыки съ текстомъ. Композиторы духовной музыки изъ иностранцевъ, въ родѣ Сарти, Галуппи и др., а также отчасти и ихъ ученики изъ русскихъ, не понимая своеобразной красоты мелодій нашего истоваго древняго пѣнія, не вѣдая или пренебрегая требованіями церковнаго устава о характерѣ богослужебнаго пѣнія вообще, хотя и не имѣли возможности исказить самыя пѣвческія наши книги, но тѣмъ не менѣе успѣли недобрымъ образомъ повліять на характеръ и направленіе всего церковнаго пѣнія въ Россіи. Они преслѣдовали одну цѣль: доставлять наслажденіе слушателямъ своими музыкальными произведеніями, а мало не заботясь

о томъ, соответствуетъ или нѣтъ духу православія ихъ музыкально-эффектныя *переложенія* и *сочиненія*; они гнались только за красою въ пѣніи, но за красою только *внѣшней, ложной*, въ *святскомъ* концертномъ духѣ...

Даже такіе композиторы изъ русскихъ, какъ Бортнянскій, Березовскій и Дехтеревъ, далеко не чужды были иностранному вліянію, такъ какъ по большей части они были учениками тѣхъ же иностранныхъ маэстро. Здѣсь, однако, нельзя пройти молчаніемъ того, что Бортнянскій менѣе другихъ композиторовъ подражалъ иностранной музыкальной школѣ; до него въ нашей духовной музыкѣ уже черезчуръ преобладалъ италіанскій элементъ, но онъ отчасти исправилъ этотъ недостатокъ.

Вторженіе въ наши храмы новомоднаго пѣнія дало, наконецъ, такіе результаты, что въ послѣднее время многіе руководители пѣвческихъ хоровъ стали явно пренебрегать церковнымъ пѣніемъ по нотнымъ книгамъ синодальнаго изданія (въ особенности по знаменному роспѣву), считая это пѣніе яко-бы устарѣвшимъ и не соответствующимъ нашему времени...

Теперь уже съ опыта можно убѣдиться, что италіанизированное пѣніе принесло не мало вреда православной церкви. Эффектное музыкальное пѣніе, поглощая все вниманіе присутствующихъ въ храмѣ, заглушаетъ собою самый текстъ пѣснопѣній, и измѣняетъ и извращаетъ ихъ настоящій смыслъ и значеніе и отвлекаетъ вниманіе молящихся отъ самой сущности Богослуженія.

Одинъ изъ даровитыхъ и замѣчательныхъ знатоковъ церковнаго пѣнія Н. Потуловъ совершенно справед-

ливо говорить, что „чистая душа пѣвца, отразившаяся въ звукахъ его голоса, сильнѣе, благотворнѣе, чище подѣйствуетъ на душу молящагося, чѣмъ всевозможныя музыкальныя ухищренія“, и что пѣніе простое, безъ эффектное сосредоточиваетъ мысли молящагося на томъ, что совершается въ храмѣ предъ его глазами, слѣдовательно настроиваетъ къ молитвѣ. Пѣніе музыкально-эффектное отвлекаетъ слушателя отъ совершаемаго и переноситъ его изъ храма молитвы въ концертный залъ“. (Руковод. къ практ. изуч. древн. богослуж. пѣн. ч. II стр. 111—112). Къ сказанному не лишне добавить, что въ италіанскомъ хорѣ все вниманіе участвующихъ въ немъ пѣвцовъ сосредоточено на точномъ исполненіи партитуры. Поэтому здѣсь нѣтъ времени пѣвчому не только помолиться или сдѣлать поклонъ, но даже положить на себѣ крестное знаменіе. Партесное пѣніе отражается не только на пѣвчихъ и предстоящихъ слушателяхъ, но даже и на служеніи священника и діакона, такъ какъ, подчиняясь этой системѣ пѣнія, они обязаны при исполненіи возгласовъ и эктений „*братъ въ тонъ*“ пѣвчимъ.

Относительно того, что нашъ православный народъ должно учить не новомодному, а одному только древнему пѣнію, мы имѣемъ свидѣтельство одного изъ замѣчательныхъ нашихъ архипастырей, въ Бозѣ почившаго Архіепископа одесскаго Никанора, который говоритъ слѣдующее: „Народъ не знаетъ вѣры, мало знаетъ, или вовсе не знаетъ молитвъ, но онъ умѣетъ ихъ пѣть, онъ разумѣетъ ихъ, разумѣетъ если не умомъ, то цѣльнымъ своимъ христіанскимъ духомъ. Поучите только, поучитесь пѣть сами, понастойте, привлеките, поощрите. Учите только по староцерковнымъ распѣвамъ, которые

уже издавна проверены и проникнуты духомъ Церкви, которые прожили, умиляя Церковь цѣлыя вѣка. А если учите и новымъ умилительно-распѣвистымъ мотивамъ, то не иначе, какъ повторяющимъ старо-завѣтные мотивы священнолѣнной древности. Но не учите нашъ православный народъ *новомоднымъ* и *нововводимымъ* распѣвамъ въ духѣ европейской, раздражительной, чуждой священнаго характера музыки, которая, увы, вопреки духу и вкусамъ образованныхъ и многоопытныхъ пастырей и архипастырей, своевольемъ и безвкусіемъ легкомысленныхъ юношей вторгается въ наши храмы, поощряется похвалами любителей, которые ходятъ въ церковь, какъ въ театръ, только послушать нелѣпое концертное пѣніе, а вовсе не молиться“.

(Пермск. Епарх. Вѣд. 1892 года №№ 2—3-й. Къ вопросу о богослужебномъ пѣніи Православной Церкви А. Кычигина).

Священникъ Михаилъ Коневскій.

(Окончаніе будетъ).

Голосъ изъ народа о книгахъ для народного чтенія.

Проживая прошлымъ лѣтомъ нѣсколько недѣль въ одной деревенькѣ Н уѣзда, мнѣ случилось во время моихъ прогулокъ проходить мимо одного крестьянскаго дома, находившагося въ самомъ концѣ деревеньки. Такъ какъ этотъ домъ съ примыкавшими къ нему дворомъ и небольшимъ огородомъ стоялъ вблизи дороги, за которой въ лѣвую сторону отъ нея шла по прекрасной

ровной луговинѣ тропа, ведшая къ небольшой, но чистой рѣчкѣ, очень удобной для купанья, что я любилъ проходить этимъ мѣстомъ очень часто. И вотъ, когда бывало, приводилось проходить мимо помянутаго дома въ будни, то я всегда замѣчалъ, что окошко этого дома, выходящее на дорогу и на разстилавшейся за нею лугъ, было закрыто и занавѣшено какой-нибудь занавѣской. Когда же приходилось проходить мимо того же дома въ Воскресенье или какой-либо праздничный день, то окошко всегда было открыто или по крайней мѣрѣ освобождено отъ занавѣски, и чрезъ него, внутри комнаты, видѣнь былъ человекъ — мужчина среднихъ лѣтъ, несомнѣнно крестьянинъ, сидѣвшій за столомъ и внимательно читавшій книгу. Въ одно Воскресенье я какъ-то раза три, въ разные часы дня, прошелъ мимо того дома и всякій разъ видѣлъ того же человека и за тѣмъ же самымъ занятіемъ. Другіе крестьяне помянутой деревни въ это время — кто отдыхалъ дома, кто праздно стоялъ у воротъ или сидѣлъ на завалинѣ, иные сидѣли или лежали прямо на травѣ, толкуя о домашнихъ дѣлахъ, нѣкоторые же, — и такихъ было не мало, — толпились и гуторили вокругъ „питейнаго заведенія“, а заинтересовавшій меня незнакомецъ, какъ прикованный къ своему мѣсту, весь сосредоточенъ былъ на чтеніи и не отрывалъ глазъ отъ лежавшей предъ нимъ книги. Мнѣ крайне захотѣлось узнать, кто это такой любитель чтенія и что онъ такъ внимательно читаетъ. Одно обстоятельство еще болѣе усилило мое любопытство относительно этого человека. Разъ, дѣлая свою обычную прогулку около помянутаго мѣста, я встрѣтилъ двухъ мальчиковъ, пускавшихъ бумажнаго змѣя. Змѣй, носившійся предъ тѣмъ высоко въ воздухъ, вдругъ

какъ-то повернулся бокомъ, опустился внизъ и упалъ недалеко отъ моихъ ногъ. Я поднялъ его и увидѣлъ, что этотъ дѣтскій бумажный змѣй сдѣланъ былъ изъ склеенныхъ между собой печатныхъ страницъ какой-то книги или брошюры. Глаза мои машинально прочли нѣсколько строкъ изъ этихъ печатныхъ листовъ, и я вдругъ припомнилъ названіе того изданія, изъ котораго взяты были эти листки. Они взяты были изъ журнала „Русскій рабочій“, неособенно давно издававшагося въ С.-Петербургѣ известнымъ сектантомъ Пашковымъ и его послѣдователями (*). Но какъ могло попасть это изданіе въ такую глухую мѣстность, какою представлялась мнѣ помянутая деревенька, или кто здѣсь могъ интересоваться содержаніемъ подобнаго изданія? думалъ я про себя, разсматривая бумажный дѣтскій змѣй.

Я подошелъ къ мальчуганамъ, которые продолжали стоять въ сторонѣ, очевидно раздумывая о томъ, какъ имъ выручить своего змѣя.

— „Откуда вы взяли эти листочки, изъ которыхъ сдѣланъ вашъ змѣй?“ спросилъ я мальчиковъ.

— „Намъ мой дядюшка ихъ далъ,“ отвѣчалъ одинъ изъ нихъ; у него такихъ листковъ много и они не нужны ему стали. Теперь у дяди и другихъ листковъ, и книжекъ, и картинокъ пропасть“.

— „А гдѣ живетъ твой дядюшка?“ спросилъ я мальчика.

— „Вонъ нашъ домъ, что отсюда видѣнь“, указалъ мнѣ юный собесѣдникъ, обращаясь лицомъ къ деревнѣ и указывая рукой на крайній, ближайшій къ намъ домъ въ деревнѣ.

(*) См. журналъ „Братское Слово“, № 6, январь 1880 г.

Это былъ тотъ самый домъ, въ которомъ жилъ интересовавшій меня сельскій любитель чтенія.

Узнавши отъ того же мальчика, что дядюшка его теперь дома, такъ-какъ день былъ воскресный, и что въ семействѣ его, кромѣ старушки-матери хозяина и его племянника-мальчика, никого болѣе нѣтъ, я отправился вмѣстѣ съ послѣднимъ въ деревню, попрося моего юнаго спутника сказать своему дядюшкѣ, что его желаетъ видѣть одинъ прїѣзжій человекъ.

Мальчикъ побѣжалъ впередъ, и черезъ нѣсколько минутъ я увидѣлъ у воротъ мужчину лѣтъ 40 или 45, который, учтиво поклонившись мнѣ, спросилъ: по какому дѣлу мнѣ нужно его видѣть? Я отвѣчалъ такъ:

— Вотъ этотъ мальчикъ — вашъ племянникъ — сказалъ мнѣ, что у васъ, почтенный хозяинъ, много разныхъ книжекъ и листковъ для чтенія, почему у меня и зародилось желаніе попросить у васъ нѣкоторыя изъ нихъ себѣ для чтенія, или, если возможно, пріобрѣсти нѣкоторыя изъ нихъ черезъ покупку. При этомъ я объяснилъ, кто я такой и гдѣ проживаю.

— Книги у меня самыя простыя и, пожалуй, для васъ не интересныя, замѣтилъ на мое предложеніе хозяинъ; — впрочемъ, пожалуйста въ комнату и, если что найдете для себя годнымъ, возьмите и читайте сколько угодно; — продажныхъ же книгъ у меня нѣтъ, добавилъ онъ съ достоинствомъ.

Слѣдуя за хозяиномъ, я прошелъ небольшимъ, но чистымъ дворомъ, потомъ крылечкомъ и сѣнями и очутился въ самомъ помѣщеніи хозяина, котораго имя и отчество были Павелъ Егорычъ, а фамилія — Рыбинъ.

Помѣщеніе Рыбина состояло изъ избы, раздѣленной на двѣ половины. Въ задней половинѣ, такъ называе-

мой — черной, проживала его старушка-мать со внукомъ и онъ самъ, когда занимался своимъ мастерствомъ. А по мастерству своему онъ былъ токарь, или лучше — кустарь, такъ какъ занимался выдѣлываніемъ изъ дерева разной домашней посуды, какъ-то: ложекъ, чашекъ, солоницъ, жбановъ для квасу и другихъ подобныхъ вещей, выручкою отъ продажи которыхъ и поддерживалъ свое существованіе. Передняя-же половина избы составляла у Рыбина чистую, небольшую горенку, куда онъ удалялся въ лѣтнее время для отдыха и для чтенія. По небольшому своему пространству, а главное по чистотѣ и простотѣ своей обстановки, она походила скорѣе на келью инока, чѣмъ на жилище крестьянина. Божница, занимавшая весь передній уголъ, и множество картинокъ и литографій, изображавшихъ виды разныхъ священныхъ событій и мѣстъ, и книги, разложенныя по полкамъ, довершали сходство этой горенки съ монастырской кельей.

— Вотъ мое богатство и утѣшеніе, сказалъ мнѣ хозяинъ, указывая на двѣ широкія полки, сплошь занятыя книгами. На этихъ полкахъ виднѣлись книги, переплетенныя и непереплетенныя, довольно большія и маленькія, въ родѣ брошюръ въ одинъ или два печатныхъ листа. Послѣднихъ было особенно много. Подойдя къ одной изъ полокъ и наскоро просмотрѣвъ цѣлую кипу книжекъ и брошюръ, я убѣдился, что по содержанію своему они были довольно разнородны. Точныхъ названій ихъ я теперь не припомню, — знаю лишь то, что эти книжки и брошюры были изданіями разныхъ фирмъ и издателей-книгопродавцевъ и относились къ разнымъ годамъ выхода въ свѣтъ; по цѣнѣ большинство книжекъ были дешевыя, отъ 2 до 10 и 20 коп.

На концахъ полокъ, ближайшихъ къ божницѣ, находились книги исключительно церковнаго и религіозно-нравственнаго характера, напр. библія на славянскомъ языкѣ, псалтирь, часословъ и др., подобныя книги.

— „Когда вы приобрѣли столько книгъ“? спросилъ я хозяина, указывая преимущественно на массу книжекъ и брошюръ.

— „Мало по малу накопились онѣ у меня, отвѣчалъ послѣдній и добавилъ: съ малолѣтства я любилъ почитывать; потому однѣ книжки покупалъ мнѣ покойный родитель, другія покупалъ уже я самъ; покупалъ и въ городѣ, когда случалось тамъ бывать, покупалъ и у книгоношъ, торгующихъ книгами по ярмаркамъ, фабрикамъ и другимъ люднымъ мѣстамъ, покупалъ и у разносчиковъ-коробейниковъ или офеней, которые, появляясь у насъ по деревнямъ и селамъ, вмѣстѣ съ ситцами, платками и другими предметами деревенскаго обихода, продаютъ также и книжки и картинки“.

— „И всѣ эти книжки, что лежатъ у васъ на полкахъ, вы прочитали“? продолжалъ я любопытствовать.

— „Не только эти, что здѣсь вы видите, но и тѣ, которыя у меня теперь хранятся въ коробу на подволкѣ“*) , отвѣчалъ, улыбаясь, хозяинъ.

— „Такъ какъ вы знаете содержаніе всѣхъ вашихъ книжекъ, то посоветуйте мнѣ, какія книжки, какъ болѣе интересныя, я могъ бы попросить у васъ для чтенія“, сказалъ я, желая узнать, что самому хозяину болѣе нравится въ книгахъ.

*) Подволка или помѣщеніе надъ потолкомъ подъ крышей (чердакъ).

— „Это рѣшается, господинъ, по вкусу человѣка: кто что любить читать, замѣтилъ мнѣ Павелъ Егорычъ; иной, — продолжалъ онъ развивать свою мысль, — предпочитаетъ читать легкіе и забавные разказы и повѣсти, другой любить чтеніе полезное и душеспасительное. Что до меня касается, то смолоду я любилъ читать вотъ какія книжки, которыя сей часъ вамъ покажу“.

Съ этими словами собесѣдникъ мой поспѣшно вышелъ изъ комнаты и чрезъ нѣсколько минутъ, возвратясь назадъ съ цѣлою кипой маленькихъ книжекъ, одну часть изъ нихъ далъ мнѣ на просмотръ, другую удержалъ въ рукахъ. Въ числѣ данныхъ мнѣ книжекъ были разныя сказки и повѣстунки, наприм., о Вовѣ-королевичѣ, Ерусланѣ Лазаревичѣ, о волшебникѣ Карачунѣ, о Змѣѣ Горыничѣ, о Громобойѣ, о Панѣ Твардовскомъ, о Милордѣ Англійскомъ, Франциѣ Венціанѣ, Гуакѣ или непобѣдимомъ витязѣ, о разбойникѣ Чуркинѣ и подобныя имъ, такъ называемыя „лубочныя изданія съ толкучаго рынка“.

— „Это книженки пустыя и бесполезныя, которыя не стоить читать“, сказалъ я, возвращая книги назадъ хозяину.

— „И я, господинъ, принесъ, эти книжки не для того, чтобы посоветывать вамъ прочитать ихъ, а лишь для того, чтобы объяснить, чѣмъ я по глупости своей увлекался въ прежнее время и на какіе пустяки деньги тратилъ, а все — отъ своего неразумія и отъ недобросовѣстности иныхъ книгопродавцевъ, которые пускаютъ въ продажу и всячески распространяютъ такія и подобныя имъ книжки, пользуясь темнотою и невѣдѣніемъ подобныхъ мнѣ неразумныхъ грамотниковъ. Вотъ эти книжки будутъ много лучше, добавилъ Павелъ Егорычъ,

подавая мнѣ другую пачку изъ принесенныхъ имъ брошюръ“.

Въ числѣ этихъ брошюръ были разные рассказы, повѣсти, очерки, сцены, комедіи и сказки изъ житейскаго быта, составленные, какъ это можно было замѣтить при самомъ бѣгломъ знакомствѣ съ подобными произведеніями, преимущественно для простонароднаго чтенія и принадлежавшіе писателямъ болѣе или менѣе извѣстнымъ въ русской литературѣ, на прим. Успенскому, Засодимскому, Лѣскову, Шмидту, Потѣхину, Левитову, Эртелю и другимъ. Тутъ-же были и сильно распространяемые и восхваляемые въ послѣднее время рассказы графа Л. Толстаго, изданіе фирмы „Посредникъ“, какъ-то рассказы: „Гдѣ любовь, тамъ и Богъ“; „Упустишь огонь — не потушишь“; „Богъ правду любитъ, да не скоро скажетъ“; „Зерно съ куриное яйцо“, (сказка) „Свѣчка“ (рассказъ изъ помѣщичьяго быта) и др.

Я смотрѣлъ на имѣвшіяся въ моихъ рукахъ книжки, припоминая рецензіи, которыя мнѣ случалось когда либо прочесть объ этихъ книжкахъ, и, занятый своими припоминаніями, молчалъ*).

— „А вотъ и такія книжки я теперь пересталъ читать и отложилъ въ сторону, какъ лишнія“, сказалъ мнѣ мой собесѣдникъ.

— „Отчего такъ?“ спросилъ я не безъ изумленія.

— „Да оттого, господинъ, что въ этихъ книжкахъ написано все не то, что требуется знать нашему брату—

*) Относительно вышеупомянутыхъ рассказовъ Лѣскова, Потѣхина, Эртеля и Толстаго въ 1887 году было опредѣленіе Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, по коему означенныя книжки признаны были непригодными для народнаго чтенія. (См. Циркуляръ по духовно-учебному вѣдомству, № 1-й).

крестьянину и что полезно для души нашей. Еще нѣкоторыя изъ этихъ книжекъ — туда сюда, разокъ прочитать можно, за то другія, какъ мнѣ кажется, совсѣмъ пустое разводять и ничему доброму не учать. Изображается, на прим. въ этихъ книжкахъ, какъ кто пьянствуетъ, какъ дерется и бранится дурными словами и безобразничаетъ, — какъ кто воруетъ, обманываетъ, притѣсняетъ, соблазняетъ, развратничаетъ и т. п. Не видимъ что-ли вокругъ себя подобныхъ дѣлъ? къ чему же объ этомъ еще писать, да такъ писать, какъ пишется во многихъ этихъ книжкахъ, гдѣ дурное-то описано лучше, краше и завлекательнѣе, чѣмъ хорошее! Отъ такихъ описаній не столько пользы, сколько вреда можетъ произойти, такъ-какъ по пословицѣ: „вражье-то лѣлко“ и дурное-то скорѣе пристааетъ къ человѣку, чѣмъ хорошее“.

— „Какія же книги для чтенія теперь вы предпочитаете?“

— „А вотъ какія, сударь; сейчасъ покажу“.

При этомъ Павелъ Егорычъ досталъ съ конца верхней полки нѣсколько книжекъ, на оберткахъ коихъ я прочиталъ слѣдующія заглавія: о святой землѣ, соч. Пѣцова, о земной жизни Спасителя Вахметевой, о Киево-печерской и Троице-Сергіевской лаврахъ, о Соловецкомъ монастырѣ и нѣкоторыхъ другихъ русскихъ обителяхъ. Въ той же пачкѣ брошюръ я замѣтилъ и жизнеописанія нѣкоторыхъ святыхъ, именно: Святителя Николая Чудотворца, Георгія Побѣдоносца, Алексея — Божія челоуѣка, Цѣлителя Пантелеимона, Преподобнаго Сергія Радонежскаго, Святителя Тихона Задонскаго и другихъ святыхъ. Здѣсь же были и нѣкоторыя брошюры о великихъ русскихъ князьяхъ, на прим., о равноапостольномъ князѣ Владимірѣ, о Владимірѣ Мономахѣ, объ

Александръ Невскомъ, о великомъ князѣ Георгіѣ Всеволодовичѣ и нѣкоторыхъ другихъ князьяхъ и царяхъ русскихъ. Всѣхъ книгъ такого и подобнаго содержанія, показанныхъ мнѣ услужливымъ Павломъ Егорычемъ, было очень достаточно для деревенскаго жителя, и для пріобрѣтенія ихъ, не смотря на относительную дешевизну тѣхъ книжекъ, требовалась все-таки не малая для крестьянина сумма денегъ.

— „Вамъ дѣлаетъ честь, что вы нашли возможнымъ купить такія хорошія книжки, которыя сейчасъ показывали и которыя я самъ пересматривалъ у васъ на первой полкѣ. Эти книжки несравненно лучше тѣхъ сказокъ и пустыхъ вычурныхъ повѣстусшекъ, которыми вы увлекались прежде — въ молодости; вѣроятно вы не мало денегъ израсходовали на такую покупку“, сказалъ я.

— „Жалко, господинъ, тратить деньги на пустое и бесполезное, а на хорошія книжки я не пожалѣлъ-бы еще болѣе истратить денегъ, если-бы только былъ въ состояніи, отвѣтилъ мнѣ сельскій книжникъ. Что можетъ быть выше и пріятнѣе удовольствія, какъ почитать хорошую книжку! добавилъ онъ, какъ-бы размышляя самъ съ собой. Сами вы, сударь, знаете, продолжалъ онъ, обращаясь ко мнѣ, что хорошая книжка, точно умный товарищъ и другъ, все расскажетъ, все объяснить, всему научить, во всемъ поруководить; книжка дастъ понятіе и о томъ, чего нашъ братъ — неученый никогда не увидалъ бы и о чемъ никогда не услышалъ бы; съ книгой, и сидя на одномъ мѣстѣ, можно мысленно побывать, гдѣ только захочешь, и въ малое время можно узнать, что было и случилось въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ. Это-ли не радость и не утѣшеніе для человѣка отъ чтенія книгъ! „Переждавъ нѣсколько ми-

нутъ мой почтенный собесѣдникъ продолжалъ: „вотъ хотѣ бы взять книжку „о святой землѣ“ о. Пѣвцова — сколько она доставила мнѣ высокаго удовольствія! Гдѣ бы мнѣ — деревенскому жителю, не бывавшему въ школѣ, знать о Назаретѣ, Вифлеемѣ, Іерусалимѣ, Фаворѣ, Елеонѣ, Голгоѣ, морѣ Галилейскомъ, рѣкѣ Іорданѣ и о другихъ мѣстахъ св. земли, а вотъ въ книжкѣ о. Пѣвцова все такъ ясно и вразумительно описано и показано, гдѣ и когда въ тѣхъ мѣстахъ былъ Господь, что дѣлалъ, чему училъ и гдѣ вольную смерть принялъ.. И теперь всѣ эти мѣста точно сейчасъ я вижу предъ своими глазами! Или скажемъ теперь о книжкахъ про св. обители, гдѣ почиваютъ мощи св. угодниковъ.. Мнѣ вотъ, по грѣхамъ моимъ, Богъ не привелъ побывать ни у Троицы-Сергія, ни тѣмъ болѣе — въ Кіевѣ и Соловецкомъ монастырѣ, и ничего вѣрнаго я не зналъ-бы о тѣхъ св. обителяхъ, если бы не прочиталъ о нихъ по книжкамъ, которыя я вамъ показывалъ. Благодаря же тѣмъ книжкамъ, я теперь все-таки имѣю нѣкоторое понятіе о тѣхъ монастыряхъ и знаю, почему отсюда — изъ близкихъ и дальнихъ мѣстъ, и старь и младь, и богатый и бѣдный — спѣшатъ туда на поклоненіе и молитву святымъ угодникамъ и сколько оттого получаютъ тамъ утѣшенія и назиданія и дорогихъ воспоминаній на цѣлую жизнь“!

Пріятно было слышать такія здравыя сужденія о пользѣ чтенія книгъ отъ простаго сельскаго ремесленника. Замѣтивъ изъ характера и тона его бесѣды со мной, что ему особенно нравятся описанія путешествій по святымъ мѣстамъ, я спросилъ моего любителя книгъ — не случалось-ли ему читать „Письма святогорца“, а также описанія святыхъ мѣстъ Муравьева и Норова.

— „Нѣтъ, не приводилось читать такихъ сочиненій“, съ очевиднымъ прискорбіемъ отвѣтилъ мнѣ Павелъ Егорычъ. „А дорого они стоятъ“? спросилъ онъ, видимо заинтересованный этими книгами.

Я сказалъ приблизительную ихъ цѣну, которая для моего собесѣдника, очевидно, показалась довольно высокою и затруднительною, и онъ на мои слова замѣтилъ только слѣдующее:

— „Кабы гдѣ по случаю купить такія книги по дешевле, съ большою охотою я купилъ бы ихъ. Вотъ еще очень бы я желалъ купить Четьи-минеи, если бы гдѣ можно достать ихъ по сходнѣе, значить по моимъ средствамъ“, добавилъ онъ, смущаясь.

Имѣвъ случай видѣть и убѣдиться, что у моего собесѣдника есть достаточное количество краткихъ описаній „житій святыхъ“, я полюбопытствовалъ спросить его—почему ему желательно пріобрѣсти еще четьи-минеи, когда у него есть отдѣльныя жизнеописанія святыхъ.

— Есть-то есть такія описанія, да мало, а въ Четьи-минеяхъ, вѣдь, на каждое число каждаго мѣсяца приведено одно или нѣсколько описаній жизни святыхъ, замѣтилъ почтенный деревенскій книжникъ. Бралъ я однажды, добавилъ онъ, у одного богатенькаго купца эти четьи-минеи, и теперь есть сильная охота имѣть таковыя же въ своей собственности“.

Гр. Полисадовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

При семъ № по Нижегородской губерніи разсмывается объявленіе отъ Банкирскаго Контора Т-ва Печенкина и К^о.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей Г. Годневъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Часть официальная. Отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Нижегородской епархіи за 1891—1892 учебный годъ. — Переѣзды по службѣ. — Праздники мѣста. Часть неофициальная. Общее годичное собраніе Нижегородскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго миссіонерскаго Общества, состоящаго подъ Всемилостивѣйшимъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы, бывшее 2 мая 1893 года.—18 годовщина Братства св. Креста въ Нижнемъ-Новгородѣ.—Краткія свѣдѣнія о Богослужебномъ пѣніи Православной Церкви.—Голосъ изъ народа о книгахъ для народнаго чтенія.

Дозволено Цензурой. Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи,
Стат. Сов. Г. Полисадовъ.